

ПРИВЕЛ ДОВОДЫ

Из личного архива

В сердце столицы РБ на берегу Свислочи в 1929 году молодой ученый открыл на глубине 410 метров неповторимый по своим свойствам подземный родник.

СПРАВКА «СВ»

Герасим Богомолов, академик НАН Беларуси, первооткрыватель калийных солей и нефти в Республике Беларусь. Один из основателей геологической службы СССР. Вел масштабные исследования по гидрогеологии, занимался проблемами водоснабжения рек и городов, осушения Полесья. Составил геологическую и тектоническую карты Беларуси, делал прогноз водных ресурсов. Лауреат Государственных премий СССР и БССР. Член-корреспондент геологических обществ Бельгии и Франции.

Кристина ХИЛЬКО

В этом году исполняется 115 лет со дня рождения всемирно известного ученого-геолога Герасима Богомолова. Как он обнаружил в центре Минска уникальный подземный источник минеральной воды, а на Полесье - месторождения нефти и калийных солей, «СВ» рассказал сын академика Юрий Богомолов.

СОЛЬ ЗЕМЛИ

По сути, это с папы началась история любимой несколькими поколениями белорусов минеральной воды «Минская-4», - рассказывает Юрий Герасимович. Отец родился в Смоленской губернии. После сельскохозяйственного техникума отправился покорять столицу. Поступил в Московскую горную академию. Местом работы молодого специалиста стал Минск.

Именно здесь он сделал свое первое открытие, которым гордился всю жизнь. В 1929 году молодой ученый обнаружил на глубине 410 метров уникальный по своим свойствам подземный источник. Сегодня эту минеральную воду добывают из четырех скважин на территории Минского завода безалкогольных напитков. Что удивительно, по составу она полностью совпадает с той, которую открыли 91 год назад. На месте первой скважины в Парке Горького установили необычную скульптуру, напоминающую расплескавшуюся каплю воды. Сейчас вопрос о ее реставрации обсуждают с городскими властями.

Герасим Богомолов был ученым с мировым именем. Выступал перед главами Индии, Пакистана, Чили.

- А когда я как-то спросил, что в своей жизни отец считает самым важным для себя, он сразу вспомнил Минск, - продолжает Юрий. - Не открытие месторождений калий-

ных солей, подземных вод в Северной Африке, нефти в Индии, не о высоких служебных должностях в СССР и за рубежом. Больше всего гордился, как он говорил, «водичкой», которую открыл в Минске на берегу Свислочи.

Кстати, во время бурения той первой скважины 23-летний Герасим познакомился со своей будущей женой, минчанкой Франциской Врублевской.

Из личного архива

- Мама - выпускница института иностранных языков в Москве, - вспоминает сын ученого. - Она помогала отцу с различными переводами, прекрасно владела немецким, польским, даже китайским... Первым у них родился Алик, это было в 1929 году, а в 1934-м из-за несчастного случая его не стало. Я появился на свет, уже когда маме было 34, а отцу 35 лет.

Однажды его приняли за шпиона. Граница СССР и Польши в то время проходила в 33 километрах западнее Минска. Пограничным пунктом была станция Негорелое. Здесь отца и арестовали. Его обмундирование, компас и, главное, карты вызвали у пограничников подозрение. Только после тщательной проверки, созвона с Минском особы отпустили «шпиона» с миром.

Когда он сделал сенсационное заявление о том, что в Беларуси есть богатые залежи калийных солей и нефти, поверили ему далеко не все. Пришлось убеждать. А потом и геологоразведка доказала правоту ученого.

Так Беларусь стала обладателем главного своего природного богатства. А в честь первооткрывателя калийных солей назвали улицу в Солигорске.

АЭРОДРОМ НА БОЛОТЕ

- Нашу семью в первые месяцы войны эвакуировали в Новосибирск, - приводит подробности Юрий Герасимович. - Отец остался в Москве. Но в ноябре 1941 го-

ЖИВАЯ ЛОЗА

СЕКРЕТЫ РЕМЕСЛА

- Я не раз видел, как отец работал с лозой, - улыбается Юрий. - В детстве думал, что это просто такой фокус, когда прутики начинают «танцевать» в его руках. Он брал в руки разные веточки: орешника, ольхи, осины, ивы и делал что-то похожее на рогатку. В его руках конструкция словно оживала. С помощью этого удивительного способа он безошибочно указывал, где нужно бурить скважину для воды. Конечно, отец понимал, что научного обоснования этого метода пока не существует. Да и не у всех получается. Мне вот этот дар не передался.

Поэтому весной 1944 года Богомолов выступал на Второй Всесоюзной геофизической конференции и обратился к собравшимся ученым с просьбой создать прибор для быстрого обнаружения подземных вод. Наши войска тогда уже освобождали Европу. А на землях, которые были под оккупацией, фашисты, уходя, взрывали колодцы, часть была отравлена. Герасим Васильевич рассказал участникам конференции, как с помощью веточки лозы можно обнаружить воду. Многие делегаты тогда впервые услышали об этом феномене.

Кстати, Юрий Богомолов продолжает дело отца. Он кандидат геолого-минералогических наук и стал одним из основателей и председателем управления Российского союза гидрогеологов (РосГидроГео).

- Хотим создать единую водохозяйственную структуру Союзного государства. А также открыть в Беларуси филиал российской организации - БелГидроГео. Это нужно, чтобы развивать более тесное сотрудничество в сфере экологической безопасности, охраны геологической среды.

да в нашу квартиру попала бомба. Пришлось ему долгое время жить в военном общежитии. Был тогда полковником инженерных войск и заместителем начальника тыла Красной армии.

В начале 1942 года Богомолова назначили заведующим кафедрой гидрогеологии и инженерной геологии МГУ. Ученым под его началом поручили срочно найти источники водоснабжения в районах передислокации промышленных предприятий. Кроме того, гидрогеологи приступили к совершенно новым работам по электро-

химическому закреплению торфянистых грунтов. Это было необходимо для постройки на них специальных сооружений военного времени. В почву вводили жидкое стекло, хлористый кальций, цементный раствор и битумные эмульсии, после чего ее несущая способность увеличивалась в три - пять раз. Еще больше торопиться пришлось, придумывая метод укрепления земли под аэродромы. Трудились не покладая рук. А разработки были настолько удачны, что Богомолова и нескольких его сотрудников в 1947 году удостоили Сталинской премии.

Семейное фото сделано в Новосибирске в 1942 году. На пожелтевшем от времени снимке знаменитый геолог с сыном и супругой Франциской.

